

Той ночью Ся Вэньнань не засыпал допоздна. Свет в спальне никто из них не включил, поэтому они разговаривали в темноте. Ся Вэньнань лежал в объятиях Мин Лучуаня, ему не просто было лень уходить, а вообще не пришло в голову это сделать. Очевидно, это была не первая их совместная ночь, но сегодняшняя атмосфера была другой.

Ся Вэньнань коснулся самой важной тайны в глубине сердца Мин Лучуаня, но вместо того, чтобы рассердиться, тот наоборот показал редкое спокойствие, его гнев ни разу не вспыхнул за ночь.

В такой обстановке сонливость Ся Вэньнаня постепенно нарастала; в одну секунду он ещё разговаривал с Мин Лучуанем, а в следующую уже крепко спал.

И поскольку он заснул, он, естественно, никак не мог узнать, что Мин Лучуань поцеловал его в лоб, и не ведал, что тот стал единственным в комнате, кто не спал. До второй половины ночи Мин Лучуань с открытыми глазами смотрел на тусклый потолок в темноте.

На следующее утро Ся Вэньнань проснулся первым. Он открыл глаза и увидел, что Мин Лучуань цепляется за него и ещё спит.

Солнце уже встало, его лучи пробивались сквозь узкую щель между плотными шторами, отбрасывая полосу света на кровать.

Первой мыслью Ся Вэньнаня после пробуждения было то, что он опоздал. Он поспешно собрался сесть, но в следующую секунду вдруг вспомнил, что сегодня воскресенье. В результате все его напряжённые мышцы мгновенно расслабились, он откинулся на кровать и внимательно принялся изучать лицо спящего Мин Лучуаня.

По сравнению с равнодушием Лу Вэньсина, Ся Вэньнаня больше беспокоило явное безразличие Мин Циня к Мин Лучуаню. По словам Лу Вэньсина, Мин Цинь испытывал к нему отвращение, поэтому, столкнувшись с Мин Лучуанем, Мин Цинь относился к нему как к ребёнку своего биологического брата или как к ребёнку альфы, которого он презирал? Ся Вэньнань не мог этого понять. Он также не мог поставить себя на место Мин Циня и разобраться в мыслях этого человека.

Он был уверен только в том, что Мин Лучуань был глубоко ранен в душе, а его чувства сильно задеты. Он не мог не сочувствовать ему, потому что в каком-то смысле и он, и Мин Лучуань оба были детьми без родителей. Хотя ему самому повезло, его воспитал дед, который обожал его, и он получил достаточно заботы в детстве, поэтому осмелился любить и хотел этого.

«Осмелился любить?» — Ся Вэньнань замер, задаваясь вопросом, означает ли это, что ему только жаль Мин Лучуаня, или он любит его.

Каждый закоулок комнаты был пропитан ароматом феромонов Мин Лучуаня. Поскольку Ся Вэньнань все ещё был прижат к мужчине, он чувствовал запах, исходящий от его кожи, и поскольку каждый его вздох был окрашен им, мысли унесли его в Храм Сишуй.

Он протянул руку, толкнул и разбудил Мин Лучуаня, после чего энергично воскликнул:

— Пойдём работать сверхурочно!

По воскресеньям в компании дежурили только сотрудники службы безопасности.

В лаборатории Ся Вэньнань и Мин Лучуань были только вдвоём, Ся Вэньнань сидел за своим рабочим столом, внося последние коррективы в полуфабрикат Храм Сишуй.

Мин Лучуань, который тоже был в белом лабораторном халате, не говоря ни слова, сопровождал его.

Ся Вэньнань был настолько сосредоточен, что не предложил поехать в полдень, и Мин Лучуань не стал его беспокоить.

Наступило 5 часов вечера, солнце постепенно садилось на западе. Солнечные лучи постепенно наклонялись и под углом проникали через окно, освещая часть лабораторного стола.

Ся Вэньнань схватил маркер и размашисто провёл на доске горизонтальную линию под рядом цифр, которые определили точное количество эфирного масла цветка османтуса. Когда он поднял прототип аромата со своего стола и поднёс его к носу Мин Лучуаня, его рука слегка задрожала, когда он выжидающе посмотрел на него, не говоря ни слова.

Понюхав аромат, Мин Лучуань дёрнул головой, повернулся к Ся Вэньнаню и сказал:

— Это он.

Они оба хорошо знали его — это был аромат феромонов Мин Лучуаня, смешанный со слабым запахом цветов османтуса, растущего у старого лабораторного здания из красного кирпича.

Внезапно Ся Вэньнань бросился на Мин Лучуаня. Ему было немного трудно сдерживать своё волнение; обвив руками шею, он наклонился и поцеловал его в губы.

Мин Лучуань явно был так же взволнован, он подхватил Ся Вэньнаня. Если бы не дорогостоящие приборы, стоявшие на лабораторном столе, он, вероятно, смёл бы всё и прямо усадил Ся Вэньнаня на него.

Ся Вэньнань сохранил здравый рассудок и сказал:

— Идём в мой кабинет.

Раньше, когда он слышал, как Мин Лучуань утверждал, что они сделали это в машине и в лаборатории, Ся Вэньнань отказывался ему верить. И только в этот момент он вдруг понял, что действительно бывают определённые эмоциональные всплески, которые нельзя было подавить одними только объятиями и поцелуями.

В закрытом пространстве комнаты отдыха феромоны Мин Лучуаня полностью поглотили Ся Вэньнаня, почти задушив его.

И разум, и тело Ся Вэньнаня были до предела возбуждены, и всё, чего он хотел в эту самую секунду, — это цепляться за Мин Лучуаня.

Ся Вэньнань считал, что людям всегда нравилось подробно классифицировать свои чувства к другим в мельчайших деталях, независимо от того, жалели ли они кого-то, были ли благодарны или боготворили человека. Некоторые люди хотели только дружбы, а другие жаждали плотских удовольствий. Его собственные чувства к Мин Лучуаню могли быть сложными или, возможно, очень настоящими, но в эту самую минуту он был совершенно уверен, единственное, что он чувствовал сейчас — любовь.

Казалось, прошло много времени, прежде чем Ся Вэньнань очнулся от кратковременной пустоты после своего пребывания на вершине кайфа. Он, задыхаясь, обнял Мин Лучуаня и больше не отрывал взгляда от лица мужчины.

— Что? — в такие моменты Мин Лучуань всегда был нежным. Он осторожно откинул мокрые от

пота волосы Ся Вэньнаня, хотя всего несколько минут назад он немного вышел из себя после того, как Ся Вэньнань не разрешил тому укунить его затылок.

Однако эта вспышка недовольства была незначительной, так как теперь Мин Лучуань был полностью удовлетворён и спокоен.

Ся Вэньнань сказал:

— Я так голоден.

Мин Лучуань обнял его, уткнулся головой ему в плечо и сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем встал и сказал:

— Давай что-нибудь поедим.

Ся Вэньнань лежал в постели, наслаждаясь ощущением комфорта от контакта кожи с гладкими атласными простынями. Он лениво сказал:

— Я не хочу двигаться.

— Я принесу тебе что-нибудь, — сказал Мин Лучуань.

— Действительно? — Ся Вэньнань был немного польщён.

Мин Лучуань уже одевался:

— Что ты хочешь съесть?

— Я голоден. Я съем что угодно.

— Подожди меня немного, — одевшись, Мин Лучуань открыл дверь и вышел из комнаты отдыха.

Теперь там остался один только Ся Вэньнань. Утомив и разум, и тело, он полностью расслабился и бессознательно задремал. Однако он не спал очень долго и вскоре проснулся. Когда он проверил время на своём телефоне, прошло не более десяти минут.

В этот момент звук лифта в коридоре снаружи привлёк внимание Ся Вэньнань.

Обычно этот звук был не очень слышен, но из-за того, что сегодня в компании было особенно тихо, звук стал немного явственнее.

Ся Вэньнань подумал, что Мин Лучуань вернулся. Внутренне он задавался вопросом, почему тот вернулся так быстро, но, пролежав на кровати две минуты и так и не услышав, как Мин Лучуань вошёл в кабинет, он встал и начал одеваться.

Одевшись, он открыл дверь, чтобы покинуть кабинет, и как только он вышел в коридор, он заметил Инь Цзэцзина, который стоял у стеклянной стенки лаборатории и смотрел внутрь.

<http://bllate.org/book/13302/1183189>